

УДК 34.01

Виктор Николаевич Руденко

член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор,
директор Института философии и права УрО РАН
г. Екатеринбург. E-mail: rudenko@instlaw.uran.ru

ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ (Россия и постсоветские страны)

Придерживаясь либеральной трактовки верховенства права, автор конструирует возможные модели политических режимов в ситуациях совместимости и несовместимости верховенства права и демократии. Для характеристики возможных моделей политических режимов он использует методику, предложенную Чарльзом Тилли, но применяет не два основных индикатора (потенциал государства и потенциал демократии), а три – потенциал верховенства права, потенциал государства, потенциал демократии. На основе предложенного подхода им анализируются два типа демократического режима и четыре типа недемократического режима. Как показано в работе, введение дополнительного индикатора позволяет по-иному (по сравнению с методиками Freedom House и др.) оценить динамику изменения политических режимов в разных странах мира. Автор обращается к проблеме верховенства права и демократии применительно к России и независимым государствам, образовавшимся после распада СССР. Применив три указанных индикатора, он аргументирует тезис о необоснованности высказываемых в современной политологической литературе выводов о происходящем процессе дедемократизации политического режима в России в период после 1995 г. Им доказывается, что политический режим в стране как до 1995 г., так и до настоящего времени не был демократически ориентированным, оставался и остается режимом с низким потенциалом верховенства права. В период после распада СССР сменился лишь тип недемократического политического режима. Автор отмечает, что главным вектором развития для России и постсоветских государств должен стать демократический политический режим, фундированный на идее демократического верховенства права. Однако движение в этом направлении в России и ряде других стран (Азербайджан, Беларусь, государства Центральной Азии) сопряжено с издержками трактовки демократического верховенства права. К таким издержкам автор относит антизападничество и релятивистский подход к ценностям верховенства права и демократии; отождествление верховенства права (Rule of Law) с правлением на основе права (Rule by Law); инструменталистский подход к праву; параконституционные практики. Продвижение по пути к демократическим режимам он связывает с преодолением этих издержек и достижением состояния совместимости высоких потенциалов верховенства права, государства и демократии.

Ключевые слова: верховенство права, демократическое верховенство права, демократия, потенциал верховенства права, потенциал государства, потенциал демократии, типы демократических режимов, типы недемократических режимов, верховенство права и демократия, постсоветские страны.

Правовое состояние общества и степень демократического участия в публичной политике являются индикаторами политического режима в той или иной стране.

В настоящее время в правовой науке отсутствуют точные и системные представления о демократическом верховенстве права. Ею восприняты все позитивные наработки, связанные с идеей верховенства права, но не всегда эти наработки увязываются с концептом «демократическое верховенство права». Раскрывая философское содержание принципа верховенства права, современные исследователи, как правило, обращаются к идеям Аристотеля, учению Фомы Аквинского о верховенстве божественных законов, к теоретикам естественного права (Джон Локк, Томас Гоббс), к философским идеям Иммануила Канта. Правовое же содержание идеи верховенства права освещается путем обращения к работе Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» [3] и главным образом к труду Альберта Дайси «Введение в изучение английской конституции» [5], написанной в 80-е гг. XIX в.

Действительно, именно в работах указанных авторов были обоснованы вполне современные и ключевые идеи о достижимости свободы путем соблюдения закона, о высшей силе закона, о равенстве всех перед законом, об отправлении правосудия в соответствии с правом, о примате права над государством, об абсолютной ценности права как противоположности произвольного усмотрения власти. Непреходящая ценность этих идей состоит в том, что они заложили фундамент предсказуемости и справедливости осуществления публичной власти в обществе.

Разумеется, многие из названных положений не связаны с идеей демократии, получившей развитие в ее современном виде только во второй половине XX столетия. В частности верховенство права может рассматриваться как важнейшая идея, необходимая для легитимации политического господства групп, чьи интересы закреплены в праве. С этой точки зрения верховенство права, как показал К. Шмитт, – это инструмент закрепления определенного *status quo* в обществе [40, с. 58-61]. Главным здесь является вопрос соблюдения закона и поддержания правопорядка. В таком случае вполне допустимо не только демократическое верховенство права, но и недемократическое. Как известно имеется немало примеров политических режимов, в которых господствует закон, но закон допускающий произвол.

С другой стороны, верховенство права можно рассматривать в либеральной ее трактовке, как способ обеспечения человеческой свободы, устранения правовыми способами насилия и произвола, которые могут исходить от государственной власти [38]. Главным здесь становится вопрос о подконтрольности и подотчетности гражданскому обществу публичной власти, об устранении тирании государства. В этом случае проблему верховенства права необходимо рассматривать в ее связи с проблемой демократии, так как в современном мире именно демократическое правление обеспечивает наибольшую степень свободы. Можно сказать, что такой подход в последние годы наметился в европейских странах. В частности Европейский Суд по правам человека связывает принцип верховенства права исключительно с демократическим режимом, что выражается в многочисленных его решениях. Под принцип верховенства права не подпадает, к примеру, выполнение установлений, действующих при тоталитарном режиме, в соответствии с которыми

военнослужащие ГДР имели право стрелять в перебежчиков из Восточного Берлина и др. [17].

Как представляется, вторая сторона вопроса наиболее актуальна для современных стран Центральной и Восточной Европы, так как это государства, которые в первую очередь претендуют на вхождение в клуб стран развитой демократии. Сегодня важно понять, насколько верховенство права способствует продвижению демократии и определяет ли оно облик политического режима в указанных странах.

Думается, что верховенство права тесно связано с демократическим устройством общества. Верховенство права и демократия желательны и совместимы: они могут поддерживать и взаимно укреплять друг друга. Но верховенство права предполагает действие права, которое противостояло бы власти, ограничивало ее или даже служило противовесом, независимо от форм и структур власти и от того, кто обладает властью. Соответственно, верховенство права может быть автономно от демократии. Отсюда, как справедливо полагает Дж. Паломбелла, это понятие может относиться к любой форме власти и правления [21, с. 71]. В различных государствах возможны различные конфигурации потенциала верховенства права, государственной власти и демократии.

Для оценки политических режимов в современном мире воспользуемся методикой, примененной Ч. Тилли. Американский исследователь в системе координат от 0 до 1 выделяет четыре типа политических режимов по двум индикаторам – по потенциалу государства и потенциалу демократии [34, с. 33-37]. Нам представляется, что эта методика будет более совершенна, если использовать третий индикатор – потенциал верховенства права¹. Основываясь на выводах Дж. Паломбелла, можно допустить типологию политических режимов в ситуации, когда: 1) верховенство права и демократия совместимы; 2) верховенство права и демократия несовместимы. В таком случае справедливо выделить шесть типов политических режимов (табл. 1 и табл. 2).

Предложенный подход позволяет, на наш взгляд, выработать более точные индикаторы оценки политических режимов по сравнению с имеющимися подходами, не учитывающими такой показатель, как потенциал верховенства права (Индекс свободы и демократии Freedom House и др.). Так, в соответствии с методикой Freedom House политические режимы в России в период с 1985 г. по 2006 г. первоначально (1985–1995 гг.) претерпели движение в сторону демократии со слабым потенциалом государства, а затем начался процесс дедемократизации, сопровождающийся

---

¹ Понятие «потенциал верховенства права» кратко можно охарактеризовать как способность правовой системы выступать абсолютной ценностью для государства и гражданского общества. Содержательно это понятие может быть раскрыто посредством совокупности индикаторов. В частности, подобные индикаторы выработаны ООН и другими организациями для оценки состояния верховенства права в разных странах мира [41; 43]

Таблица 1

**Типы политических режимов
(верховенство права и демократия совместимы)**

Потенциал государства	1	Недемократический. Тип 1. Низкий потенциал верховенства права. Высокий потенциал государства. Низкий потенциал демократии. <i>Казахстан, Россия и др.</i>	Демократический. Тип 1. Высокий потенциал верховенства права. Высокий потенциал государства. Высокий потенциал демократии. <i>Норвегия и др.</i>
	0	Недемократический. Тип 2. Низкий потенциал верховенства права. Низкий потенциал государства. Низкий потенциал демократии. <i>Сомали и др.</i>	Демократический Тип 2. Высокий потенциал верховенства права. Низкий потенциал государства. Высокий потенциал демократии. <i>Греция, Бельгия и др.</i>
	0	Потенциал верховенств права и демократии	
			1

Таблица 2

**Типы политических режимов
(верховенство права и демократия автономны)**

Недемократический. Тип 3. Низкий потенциал верховенства права Низкий потенциал государства Высокий потенциал демократии <i>(новые независимые государства в период распада СССР)</i>	Недемократический. Тип 4. Высокий потенциал верховенства права Высокий потенциал государства Низкий потенциал демократии <i>Саудовская Аравия и др.</i>
---	--

усилением потенциала государства. В результате, по оценкам Freedom House, в 2005 г. политический режим в России, отнесенный ранее к категории «частично свободный» был переведен в категорию «не свободный» [34, с. 165-166]. Иными словами, началось движение вспять¹.

Применив индикатор «потенциал верховенства права», можно представить иную динамику развития политического режима в России. В период с 1985 г. по середину 1990-х гг. политический режим не был более демократичным, чем в 2005 г. В период с 1985 г. по 1995 г. с трудом его можно было отнести и к «частично свободным». В этот период в стране совершались массовые нарушения социально-экономических прав человека. Большой размах получила «митинговая демократия», а традиционные

¹ Подобного рода оценки получили обоснование и поддержку и в других работах. Метафорически процесс дедемократизации обозначается термином «российский откат» [см., например: 8, с. 89].

институты демократии (свободные и нефальсифицированные выборы¹, политические партии, оппозиция, различные институты, обеспечивающие согласование интересов государства и гражданского общества и др.) не получили достаточного оформления и закрепления в правовой системе. Политический режим страны оставался недемократическим и характеризовался исследователями как патримониальный, касикистский и др. [2; 25], то есть как политический режим с крайне низким потенциалом верховенства права. По существу этот режим, отнесенный нами к недемократическому режиму третьего типа, был близок к недемократическому режиму второго типа (табл. 1).

В период после 1995 г. в стране действительно усилился потенциал государства. При этом в большей мере стали обеспечиваться социально-экономические права граждан, но в значительной мере ущемляются их политические права. Только за последние годы введены существенные ограничения свободы мысли и слова, свободы объединений, массовых мероприятий, свободы совести [13]. К сожалению, Россия продолжает идти по пути, очертания которого кратко обозначены Фаридом Закарией – она строит свою систему, «скатываясь к выборной автократии, при которой свободы, гарантированные в теории, будут все чаще нарушаться на практике, а коррупция встроена во всю политико-экономическую систему...» [8, с. 90] Политический режим изменил свою внутреннюю конфигурацию – он стал недемократическим режимом, подобным политическому режиму первого типа (табл. 1), но по существу был и остается «не свободным» и «недемократическим», так как этот режим не ставит во главу угла демократическое верховенство права. Исходя из сказанного, представляются не вполне обоснованными и вышеуказанные общие оценки динамики политического режима в России экспертами Freedom House. Как представляется, происходящие в России процессы можно охарактеризовать как внутрисистемную перегруппировку политического режима с низким потенциалом верховенства права и демократии. При этом нельзя сказать, что какой-то из двух представленных типов недемократического политического режима в России в большей мере приблизил страну к демократии.

В современных странах развитой демократии утверждается ценность исключительно демократического верховенства права. Данный ориентир предпочтителен для России и других независимых государств, образовавшихся после распада СССР. Однако в процессе продвижения к демократии обнаруживаются нижеследующие издержки в трактовке проблемы демократического верховенства права: 1) антизападничество и релятивистский подход к ценностям верховенства права и демократии; 2) отождествление верховенства права с правлением посредством права; 3) инструменталистский подход к верховенству права; 4) параконституционализм.

---

¹ О фальсификациях результатов выборов и референдумов [см.: 29]

Антизападничество и релятивистский подход к ценностям верховенства права и демократии

В указанных странах получили обоснование антизападнические идеи, направленные против экспорта либеральной демократии западного образца и ее правовых ценностей [20]. В марте 2006 г. Президент Азербайджана И.Г. Алиев предостерег от попыток импорта в страну демократии, сделав акцент на собственном пути к ней, исходя из реалий общества [1]. В мае 2007 г. о своем собственном пути к демократии путем эволюции, а не форсированного внедрения ценностей демократии заявил Президент Казахстана Н.А. Назарбаев [30]. Весной 2005 г. в России в ряде выступлений заместителя руководителя Администрации Президента Российской Федерации, помощника Президента Российской Федерации В.Ю. Суркова была сформулирована идея так называемой суверенной демократии¹. Эта идея обосновывает суверенное право России на построение собственной модели демократии, отличной от либеральной демократии западного образца. Созданный вслед за этим на факультете права Челябинского государственного университета центр по изучению суверенной демократии провел ряд конференций и выпустил серию монографий по теме [15; 16 и др.]. В изданиях были обоснованы идеи критической переоценки западных либеральных ценностей, важности воплощения в жизнь собственной модели конституции и собственных законов, имеющих безусловное верховенство в российском обществе. Получил развитие тезис о том, что российской правовой цивилизации свойствен свой правовой уклад, а российская правовая система относится к самостоятельному типу правовой цивилизации. В соответствии с этим подходом суверенная демократия, по мнению сторонников этой идеи, воплощает собой образ политической жизни общества, при котором органы власти и их действия формируются исключительно российской нацией.

Представляется, что высказанные идеи созвучны концепции двух демократий, некогда разделявшейся лидерами и учеными коммунистических восточноевропейских стран, входивших в орбиту влияния СССР. В 70-е – 80-е гг. прошлого века эти государства демонстративно относили себя к странам так называемой народной демократии в противовес «ненастоящей», формально декларированной западной демократии. Концепция двух демократий не была простой декларацией. Она позволяла коммунистическим властям произвольно применять конституцию и законы, ограничивать гражданские и политические права граждан. В этом плане концепция суверенной демократии и иные, подобные ей теоретические по-

---

¹ В.Ю. Сурков использовал термин, введенный в политический лексикон бывшим председателем Комиссии Евросоюза «Европа и мир» Романо Проди. Выступая 1 апреля 2004 г. в университете Ольстер (Дерри), Проди охарактеризовал Европейский Союз как «воплощение сущности кантовской федерации суверенных демократий» и подчеркнул, что Кант был бы рад, увидев эту форму наднациональной демократии [23, с. 59].

строения, чреватые теми же издержками. Не случайно, что она получила не только поддержку, но и резкую критическую оценку в российской научной среде [19; 22; 23]. Ввиду своей одиозности она не получила поддержки со стороны высшего руководства страны. В своей программной статье в газете «Коммерсантъ» В.В. Путин, хотя и предостерег от заимствования внешних образцов демократии, предложил умеренный вариант продвижения демократических ценностей через развитие политической конкуренции, общественных объединений, общественных инициативы и других форм гражданского участия, способствующих открытости власти [26].

Отождествление верховенства права с правлением посредством права

В многочисленных выступлениях глав государств и высокопоставленных должностных лиц Азербайджана, России, Беларуси, Казахстана, начиная с 2000 г. было заявлено о необходимости строгого соблюдения принципа верховенства закона. Более того, эти заявления были усилены эпитетом «диктатура закона». В ряде своих выступлений в период с 2000 г. по 2008 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что в стране не будет диктатуры, а установится только диктатура закона [6; 35]. Еще ранее, во время своей избирательной компании летом 1994 г. кандидат в Президенты Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в предвыборной программе пообещал, что он «введет диктатуру Закона и будет гарантом ее соблюдения». О диктатуре закона он говорил и в ходе своей инаугурации 20 июля 1994 г. [14; 33]. В 2005 г. в Казахстане помощник Президента Республики Казахстан Ермухамет Ертусбаев тоже употребил этот термин [32]. В своей инаугурационной речи в мае 2008 г. Президент России Д.А. Медведев, обозначая главные направления своей политики, использовал более нейтральные термины «верховенство права», «верховенство закона» [10]. Но само использование политическими лидерами новых независимых государств термина «диктатура закона» не совсем адекватно выражает сущность верховенства права. В данном случае политики имеют в виду правление на основе закона (англ. «Rule by law»). Но «верховенство права» и «правление на основе закона» это разные правовые категории. Понятие верховенства права (Rule of law) предполагает абсолютное господство права при демократическом режиме на основе таких демократических принципов, как ограничение полномочий органов власти и должностных лиц, сменяемость политического руководства, частые демократические свободные и нефальсифицированные выборы и др. Понятие же правления на основе закона, акцентирует внимание на другой стороне вопроса, а именно на соблюдении исходящего от государства закона¹. Правление на основе закона, разумеется, является желательным и

---

¹ О соотношении понятий «диктатура закона» и «правление на основе закона» см. статью М. Поповой: [24].

необходимым, но этого недостаточно для того, чтобы страну с системой правления на основе закона можно было отнести к разряду государств, в которых признается верховенство права. Как известно, правление на основе закона возможно не только в условиях демократии, но и автократии, теократии и других политических режимов. Как показал Ф.А. Хайек, такое понимание правозаконности совершенно неверно: «Дело не в том, являются ли действия правительства законными в юридическом смысле. Они могут быть таковыми и все же противоречить принципам правозаконности. Тот факт, что кто-то действует на легальном основании, еще ничего не говорит нам о том наделяет ли его закон правом действовать произвольно или он предписывает строго определенный образ действий» [37, № 11, с. 129]. По Ф.А. Хайеку, в итоге примером верховенства закона оказывается любой правовой порядок, даже тот, где полномочия власти никак не ограничены. Указанная трактовка принципа верховенства права, предопределила, на мой взгляд, третье обстоятельство, позволяющее говорить об издержках подходов к проблеме демократического верховенства права в вышеупомянутых странах.

Инструменталистский подход к верховенству права

Инструменталистский подход к праву предполагает, что право может являться средством для достижения определенных политических целей [24, с. 204]. При этом может создаваться видимость неукоснительного соблюдения норм законодательства при фактическом их несоблюдении путем произвольного толкования законодательства, ухода от соблюдения действующих норм права посредством их отмены или изменения. Инструменталистский подход к праву наиболее ярко проявился в азиатских странах, образовавшихся в результате распада СССР, при решении вопроса о ротации политических элит после истечения установленных конституциями этих государств сроков полномочий их президентов (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан). Во всех этих государствах сроки полномочий президентов были продлены путем вынесения на всенародное голосование (референдум) изменений в конституции и посредством принятия новой конституции. Так, в Казахстане, когда встал вопрос об истечении срока полномочий Президента страны Н.А. Назарбаева, 28 апреля 1995 г. был проведен референдум. По итогам голосования срок полномочий Н.А. Назарбаева, всенародно избранного президентом 1 декабря 1991 г., был продлен до 1 декабря 2000 г. 30 августа того же года снова на референдуме была принята новая Конституция. Основным законом предусмотрел возможность замещения должности президента не на один срок, как это было ранее, а на два срока подряд. Причем один срок президентских полномочий был увеличен с 4 до 7 лет. Чтобы обеспечить участие Н.А. Назарбаева в выборах установленный референдумом срок полномочий президента был сокращен парламентом до вступления в должность нового президента, избранного на выборах 10 января 1999 г. Одержав победу на выборах 20 января 1999 г., Н.А. Назарбаев несмотря на

исполнение обязанностей президента в течение 8 предыдущих лет «впервые» стал Президентом Республики Казахстан теперь уже на семилетний срок. Факт избрания Н.А. Назарбаева на должность Президента Республики Казахстан «впервые» вскоре подтвердил своим постановлением Конституционный Совет Республики Казахстан [44]. Эти и другие решения позволили Н.А. Назарбаеву впоследствии быть избранным на пост Президента Республики Казахстан в 2005 г. и в 2011 г. Аналогичный, но несколько иной подход, был реализован в Республике Беларусь. По итогам референдума, проведенного 17 октября 2004 г. в Беларуси, была одобрена новая редакция параграфа 1 статьи 81 Конституции Республики Беларусь. В отличие от ранее действовавшей редакции новая редакция указанного параграфа не содержит ограничения количества сроков, на которые одно и то же лицо может избираться главой государства несколько раз подряд. Используя открывшиеся возможности, президент страны А.Г. Лукашенко 19 марта 2006 г. был переизбран главой государства третий раз подряд, а 20 декабря 2010 г. – четвертый раз подряд.

В Азербайджане посредством внесения необходимых изменений в законодательство в 2002 г. фактически состоялась династическая передача власти по наследству от отца к сыну. Всенародным голосованием 24 августа 2002 г. были внесены поправки в Конституцию страны. Среди прочих поправок на референдуме было одобрено положение, по которому в случае досрочной отставки Президента его полномочия переходят к премьер-министру. Но незадолго до кончины Президента Азербайджана Г.А. Алиева премьер-министром страны был назначен его сын И.Г. Алиев.

Подобного рода и иные способы продления полномочий Президента Российской Федерации неоднократно обсуждались задолго до истечения второго срока полномочий Президента Российской Федерации В.В. Путина, а вероятность их реализации была высока [7]. Однако в России был реализован иной подход. После проведения в марте 2008 г. фактически безальтернативных выборов президента в России возник дуумвират в составе вновь избранного Президента Д.А. Медведева и премьер-министра В.В. Путина. Это позволило В.В. Путину в 2012 г. вновь занять пост президента страны по итогам выборов и открыло перспективу его «повторного» переизбрания в 2018 г.

Во всех упомянутых случаях неукоснительно соблюдался принцип верховенства Конституции и закона, однако продление срока полномочий руководителей государств противоречило принципу верховенства права. В трех случаях все эти решения отменяли выборы, а в последнем случае имитировали их. Во всех случаях по существу был нарушен принцип демократической сменяемости руководства, заложенный в конституциях. В итоге при полном соблюдении норм конституций, ограничивающих количество и продолжительность сроков пребывания у власти руководителей государств, практически все упомянутые страны столкнулись с феноменом «вечных руководителей»¹.

---

¹ См. об этом подробно: [27].

Имеются и многие другие формы проявления инструменталистского подхода к праву. В Российской Федерации, в частности, этот подход реализуется в периодически изменяемом законодательстве о выборах, призванном обеспечить лидирующие позиции «партии власти» – «Единой России». Проявлением этого подхода можно считать также постоянное реформирование порядка формирования состава Совета Федерации без учета фактического содержания представительства интересов субъектов Федерации [36, с. 219-243] и др.

Параконституционализм

В современном конституционализме демократический политико-правовой режим основывается на конституционных нормах. В этом плане есть определенное тождество между верховенством конституции, как основного закона, и демократическим верховенством права: конституция демократического государства провозглашает принцип верховенства права и одновременно является основополагающим документом, воплощающим этот принцип. Согласно принципу верховенства конституции все нормативные правовые акты должны соответствовать основному закону. Конституционализм предполагает не только буквальное соответствие конституции. Он допускает косвенное соответствие, если руководствоваться принципом «разрешено все, что не запрещено». В таких случаях конституционализму свойственны параконституционные практики – создание институтов, не предусмотренных конституцией, но и не запрещенных ею, более того, зачастую являющихся предпосылкой выживаемости политической системы [42]. Подобного рода практики позволяют производить перераспределение власти в стране в пользу одной из ее ветвей. Применительно к России они стали предметом изучения как российских, так и зарубежных ученых [9; 28], в фокусе внимания которых оказалась административная реформа, предполагающая выстраивание вертикали власти с помощью институтов, не изменяющих, а корректирующих предусмотренную Конституцией систему властных отношений. К таким институтам относятся Государственный совет, Общественная палата Российской Федерации, Институт полномочного представителя Президента Российской Федерации и др.

В частности, Государственный совет, созданный в 2000 г., является совещательным органом, призванным содействовать реализации полномочий главы государства [45]. Совет возглавляет Президент Российской Федерации, а его членами являются периодически сменяемые высшие должностные лица субъектов Российской Федерации, имеющие большой опыт публичной деятельности, то есть наиболее известные и влиятельные главы регионов. Следует отметить, что незадолго до учреждения Государственного совета руководители субъектов Федерации были лишены права представлять свои регионы в верхней палате Российского парламента – в Совете Федерации. Государственный совет призван корректировать представи-

тельство интересов российских регионов в высших органах государственной власти страны. Одновременно он явился инструментом, позволившем президенту поставить под жесткий контроль руководителей регионов, ранее проявлявших самостоятельность по отношению к федеральному центру.

Обращают на себя внимание институты федеральных округов и полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральном округе. Восемь федеральных округов к настоящему времени стали заметными управленческими структурами, которые свели на нет деятельность ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации, в которых при президенте Б.Н. Ельцине заметную роль играли президенты республик и губернаторы краев и областей. Полномочные представители Президента России в федеральных округах достаточно эффективно выполняют роль наместников президента и практически повсеместно контролируют деятельность не только федеральных органов государственной власти в регионах России, но и деятельность региональных властей.

Результатом параконституционного строительства в России является «административная режимная система», функционирующая в стране наряду с обычной системой власти и обеспечивающая существенное перераспределение власти в пользу президента. Подобного рода системы, по оценке Р. Саквы, обладают относительной независимостью от конституционных ограничений и принципа верховенства права [28, с. 76]. Они довольно распространены в новейшей истории, в частности в послевоенное время такие режимы функционировали в Италии и в Японии. В современной России параконституционная практика способствует укреплению патримониализма, перераспределению власти в пользу президента и выведению института президентской власти из-под контроля общества [18; 28, с. 76].

На основе сказанного можно сделать следующие выводы. В настоящее время преждевременно говорить об основополагающей роли верховенства права в России и таких странах, как Казахстан, Кыргызстан, Азербайджан, Беларусь, Таджикистан, Туркменистан. Верховенство права в данном случае нередко принимает превращенные формы – выступает как псевдоверховенство права. Существующие в указанных странах режимы сохраняют внешнее сходство с демократическими режимами. Но многие из созданных в них институтов и механизмов реализации принципа верховенства права являются «копиями», «муляжами» институтов и процессов, свойственных демократическим странам. Из этого не следует, что в этих странах утвердились исключительно авторитарные режимы. Копирование демократии в них сочетается с некоторыми элементами либерально-демократической политики – с рыночной экономикой, с критикой режимов со стороны некоторых средств массовой информации, наличием либеральных печатных изданий и радиоканалов, возможностью проведения акций протеста и т.д.

Демократический вектор эволюции политических режимов в России и вышеназванных странах приобретет реальные очертания тогда, когда

высокий потенциал государства станет совместим с высоким потенциалом верховенства права и высоким потенциалом демократии. Это задача далеких будущих поколений [11; 39]. О сходных издержках конституционализма в России еще начале XX в., анализируя итоги русской революции 1905 г., говорил М. Вебер [4]. С тех пор в стране и многих соседних государствах, связанных с Россией общностью исторических судеб, многое изменилось, но сохранились старые походы к системе организации публичной власти. В связи с этим перспективы утверждения ценностей демократического верховенства права в этих странах в ближайшем будущем остаются неопределенными. Это следует учитывать при оценке динамики развития политических режимов в России и постсоветских странах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алиев защитит Азербайджан от импортной демократии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lenta.ru/news/2006/03/08/aliev/> (дата обращения: 14.12.2013 г.).
2. Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. М. : Моск. Обществ. науч. фонд, 2000. 317 с.
3. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. / пер. с ит. Ю.М. Юмашева. М. : Междунар. отношения, 2000. 240 с.
4. Вебер М. Переход России к псевдоконституционализму // ПОЛИС : Полит. исслед. 2006. № 2. С. 77-89.
5. Дэйси А. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции : пер. с англ. М. : Изд. Т-ва И.Д. Сытина, 1907. 671 с.
6. Диктатура закона и управляемая демократия Путина («Le Figaro», Франция) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/201032.html> (дата обращения: 14.12.2013 г.).
7. Зазнаев О. Российская форма правления: прошлое, настоящее, будущее // Сравн. конституц. обозрение. 2006. № 4. С. 8-12.
8. Захария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. М. : Ладомир, 2004. 384 с.
9. Иванов А.Ф., Устименко С.В. Самодержавная демократия: дуалистический характер российского государственного устройства // ПОЛИС : Полит. исслед. 2007. № 5. С. 56-67.
10. Инаугурационная речь Д.А. Медведева 7 мая 2008 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.mn.ru/blog_reference/20120507/317331348.html (дата обращения: 14.12.2013 г.).
11. Иноземцев В. «Демократическая перспектива для России не просматривается» / интервью А. Захарова // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2008. № 1. С. 122-128.
12. Казанцев А. Суверенная демократия: противоречия концепции // Полит. журн. 2007. № 7-8. С. 84-86.
13. Кондрашев А.А. Современный политический режим России: ограничения базовых гражданских прав и свобод посредством законодательных новаций и правоприменительной практики // Конституц. и муницип. право. 2013. № 2. С. 10-17.
14. Лебедев В. Обзор белорусских СМИ: Истек 5-летний срок, на который избирался Александр Лукашенко [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hrights.ru/text/belorus/b16/Chapter7.htm> (дата обращения 22.12.2013 г.).
15. Лебедев В.А., Киреев В.В. Идея суверенной демократии на политическом горизонте России // Рос. газ. 2007. 11 апр.
16. Лебедев В.А., Киреев В.В. Суверенная демократия: идеология, политика, право (теоретические аспекты). Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2008. 157 с.

*Руденко В.Н. Демократическое верховенство права
и политические режимы (Россия и постсоветские страны)*

---

17. *Лукаидес Лукис Г.* Принцип верховенства права и права человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zonazakona.ru/showthread.php?t=3932> (дата обращения: 20.12.2013 г.).
18. *Мартьянов В.С.* Многопартийная партия власти // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. 2007. № 3(53). С. 12-22.
19. *Наумов С., Слонов Н.* От суверенной демократии к суверенной цивилизации // Свободная мысль. 2007. № 9. С. 38-49.
20. *Новиков Д.В.* «Антизападничество» как стратегия рационального поведения российской элиты // ОНС : Обществ. науки и современность. 2007. № 6. С. 71-74.
21. *Паломбелла Дж.* Верховенство права за рамками государства: неудачи, ожидаемые достижения и теории // Сравн. конституц. обозрение. 2010. № 2. С. 70-89.
22. *Пляйс Я. А.* «Суверенная демократия» – новый концепт «партии власти» // Власть. 2008. № 4. С. 24-32.
23. *Поляков Л.В.* «Суверенная демократия»: политический факт как теоретическая предметность // ОНС : Обществ. науки и современность. 2007. № 2. С. 59-68.
24. *Попова М.* Российская правовая мысль и принцип верховенства права: проблемы адаптации и необходимость диалога // Конституц. право: Восточноевроп. обозрение. 2003. № 3(44). С. 200-210.
25. Пространственные факторы в формировании партийных систем: Диалог американистов постсоветологов / под ред. *К. Маузуато*. Саппоро : Slavic Research Center, Hokkaido University, 2002. 112 с.
26. *Путин В.В.* Демократия и качество государства [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2012. 2 февр. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753> (дата обращения: 20.12.2013 г.).
27. *Руденко В.Н.* Как стать вечным президентом. Современная практика использования «гласа божьего» // Полит. журн. 2006. № 35-36. С. 5-7.
28. *Саква Р.* Подотчетность, конституционализм и некоторые модели власти в посткоммунистической России // Сравн. конституц. обозрение, 2008. № 2. С. 64-69.
29. *Собянин А.А., Суховольский В.Г.* Демократия, ограниченная фальсификациями: выборы и референдумы в России в 1991–1993 гг. М. : Проект. группа по правам человека, 1995. 266 с.
30. *Солозобов Ю.* Конституционная реформа в Казахстане без заимствований и революций [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rian.ru/politics/20070601/66507692-print.html> (дата обращения: 23.12.2013 г.).
31. Суверенная демократия как конституционная идея России XXI века : материалы Всерос. науч. конф. 26-27 окт. 2007 г. / под ред. В.А. Лебедева, В.В. Киреева. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2007. 149 с.
32. *Таужанов С.* Конституция: призрак погасшей звезды [Электронный ресурс]. URL: <http://zonakz.net/articles/4print.php?artid=15399> (дата обращения: 22.12.2013 г.).
33. Тезисы программы кандидата в Президенты Республики Беларусь А. Лукашенко. «Отвести народ от пропасти» (Народная газ., 14 чэрв. 1994 г.) [Электронный ресурс] // Сборник альтернативных программ развития Беларуси / под ред. В.М. Шлындикова. URL: <http://www.ucrb.org/rus/library/alterprog/2-1.shtml> (дата обращения: 22.12.2013 г.).
34. *Тилли Ч.* Демократия. М. : Ин-т обществ. проектирования, 2007. 263 с.
35. *Феофанов Ю.* Диктатура закона и демократия [Электронный ресурс]. URL: http://www.mediacrata.ru/owa/mc/mc_project_news.html?a_id=1096 (дата обращения: 23.12.2013 г.).
36. *Филиппова Н.А.* Представительство публичных интересов в федеративном государстве: особенности российской национальной модели. Екатеринбург : УрО РАН, 2009. 394 с.
37. *Хайек Ф.А.* Дорога к рабству // Вопр. философии. 1990. № 10-12.
38. *Хайек Ф.А.* Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М. : Институт распространения информации по социальным и экономическим наукам (ИРИСЭН), 2006. С. 218.

39. *Цирель С.В.* Когда в России будет демократия, или Наказ внукам // ОНС : Обществ. науки и современность. 2008. № 1. С. 92-99.
40. *Шмитт К.* Понятие политического // Вопр. социологии. 1992. Т. 1. № 1. С. 37-67.
41. *Mark David Agrast, Juan Carlos Botero, Alejandro Ponce-Rodriguez and Claudia Dumas.* The World Justice Project Rule of Law Index: Measuring Adherence to the Rule of Law around the World. Presented at the World Justice Forum. Vienna, Austria. 3 July 2008 [Электронный ресурс]. Chicago : American Bar Association, 2008 URL: http://www.lexisnexis.com/documents/pdf/20080828015427_large.pdf (дата обращения: 23.12.2013 г.)
42. *Riggs F.W.* The Survival of Presidentialism in America. Para-Constitutional Practices // International Political Science Review. 1988. Vol. 9. P. 247-278.
43. The United Nations Rule of Law Indicators. Implementation Guide and Project Tools. United Nations, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/publications/un_rule_of_law_indicators.pdf (дата обращения: 23.12.2013 г.)
44. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 20 июня 2000 года № 12/2 об официальном толковании пункта 5 статьи 42 Конституции Республики Казахстан // Вестн. Конституц. совета Республики Казахстан. 2001. № 4.
45. Указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 2000 года № 1602 «О Государственном совете Российской Федерации» // Собрание законодательства Рос. Федерации, 2000. № 36. Ст. 3633.

Материал поступил в редколлегию 23.12.2013 г.

Victor N. Rudenko, Doctor of Law, full professor, Director, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Ekaterinburg, (343) 374-33-55.
E-mail: rudenko@instlaw.uran.ru

DEMOCRATIC RULE OF LAW AND POLITICAL REGIMES (Russia and post-sovet countries)

Abstract: the author develops possible models of political regimes in situations of compatibility/ incompatibility of rule of law and democracy, while maintaining liberal approach to the rule of law. He applies the methodology proposed by Tilly Charles, however, he takes into account three indicators for description of possible models of political types (potential of rule of law, potential of state, and potential of democracy), instead of two indicators (potential of state and potential of democracy). Based on the proposed approach the author analyses two types of democratic and four types of undemocratic regimes. As shown in this paper, introduction of an additional indicator allows proper evaluation of the dynamic of political regimes' change in various countries (compared with Freedom House, etc., methods). The author turns to problems of the rule of law and democracy in Russia and in the independent states that emerged after the disintegration of the USSR. The author, using these three above-mentioned indicators, argues that the conclusions made by today's political science about the current process of de-democratization of political regime in Russia after 1995 are not compelling. He also argues that the political regime in Russia was not democratically oriented before, as well as after 1995. It remains the regime with inadequate potential of the rule of law. The only thing that changed after the disintegration of the Soviet Union is the type of non-democratic political regime. The author underlines that the main course for development of Russia and post-Soviet countries should be democratic political regimes based on the idea of democratic rule of law. However, the development of Russia and some other countries (Azerbaijan, Belarus and the countries of Central Asia) in this direction has faced with challenges in proper interpretation of democratic rule of law. Among these challenges the

author mentions anti-Western sentiment and relativistic approach to human rights and democracy; identification of rule of law with rule by law; instrumentalist approach to law; para-constitutional practices. He ties the progress toward democratic regimes with overcoming these challenges and achieving the situation of compatibility of high potentials of rule of law, state, and democracy.

Keywords: rule of law, democratic rule of law, democracy, rule of law potential, potential of state, potential of democracy, types of political regimes, post-soviet countries.

***The transliteration of the list of literature
(from the cirillic to the latin symbols) is submitted below***

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

1. Aliev zashhitit Azerbajdzhan ot importnoj demokratii [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.lenta.ru/news/2006/03/08/aliev/> (data obrashhenija: 14.12.2013 g.).
2. *Afanas'ev M.N.* Klientelizm i rossijskaja gosudarstvennost'. M. : Mosk. Obshestv. nauch. fond, 2000. 317 s.
3. *Bekkaria Ch.* O prestuplenijah i nakazaniyah. / per. s it. Ju.M. Jumashva. M. : Mezhdunar. otnoshenija, 2000. 240 s.
4. *Veber M.* Perekhod Rossii k psevdokonstitucionalizmu // POLIS : Polit. issled. 2006. № 2. S. 77-89.
5. *Dajsi A.* Osnovy gosudarstvennogo prava Anglii. Vvedenie v izuchenie anglijskoj konstitucii : per. s angl. M. : Izd. T-va I.D. Sytina, 1907. 671 s.
6. Diktatura zakona i upravljajemaja demokratija Putina («Le Figaro», Francija) [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.inosmi.ru/stories/01/05/29/2996/201032.html> (data obrashhenija: 14.12.2013 g.).
7. *Zaznaev O.* Rossijskaja forma pravlenija: proshloe, nastojashhee, budushhee // Sravn. konstituc. obozrenie. 2006. № 4. S. 8-12.
8. *Zakarija F.* Budushhee svobody: neliberal'naja demokratija v SShA i za ih predelami. M. : Ladomir, 2004. 384 s.
9. *Ivanov A.F., Ustimenko S.V.* Samoderzhavnaja demokratija: dualisticheskij harakter rossijskogo gosudarstvennogo ustrojstva // POLIS : Politich. issled. 2007. № 5. S. 56-67.
10. Inauguracionnaja rech' D.A. Medvedeva 7 maja 2008 goda [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.mn.ru/blog_reference/20120507/317331348.html (data obrashhenija: 14.12.2013 g.).
11. *Inozemcev V.* «Demokraticeskaja perspektiva dlja Rossii ne prosmatrivaetsja» / interv'ju A. Zaharova // Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul'ture. 2008. № 1. S. 122-128.
12. *Kazancev A.* Suverennaja demokratija: protivorechija koncepcii // Polit. zhurn. 2007. № 7-8. S. 84-86.
13. *Kondrashev A.A.* Sovremennyj politicheskij režim Rossii: ogranichenija bazovyh graždanskich prav i svobod posredstvom zakonodatel'nyh novacij i pravoprimeritel'noj praktiki // Konstituc. i municipal. pravo, 2013. № 2. S. 10-17.
14. *Lebedev V.* Obzor belorusskich SMI: Istek 5-letnij srok, na kotoryj izbiralsja Aleksandr Lukashenko [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.hrighs.ru/text/belorus/b16/Chapter7.htm> (data obrashhenija: 14.12.2013 g.).
15. *Lebedev V.A., Kireev V.V.* Ideja suverennoj demokratii na politicheskom gorizonte Rossii // Ros. gaz., 2007. 11 apr.
16. *Lebedev V.A., Kireev V.V.* Suverennaja demokratija: ideologija, politika, pravo (teoreticheskie aspekty). Cheljabinsk : Cheljab. gos. un-t, 2008. 157 s.
17. *Lukaides Lukis G.* Princip verhovenstva prava i prava cheloveka [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.zonazakona.ru/showthread.php?t=3932> (data obrashhenija: 20.12.2013 g.).
18. *Mart'janov V.S.* Mnogopartijnaja partija vlasti // Neprikosnovennyj zapas. Debaty o politike i kul'ture. 2007. № 3(53). S. 12-22.

19. *Naumov S., Slonov N.* Ot suverennoj demokratii k suverennoj civilizacii // Svobodnaja mysl. 2007. № 9. S. 38-49.
20. *Novikov D.V.* «Antizapadnichestvo» kak strategija racional'nogo povedenija rossijskoj jelity // ONS : Obshhestv. nauki i sovremennost'. 2007. № 6. S. 71-74.
21. *Palombella Dzh.* Verhovenstvo prava za ramkami gosudarstva: neudachi, ozhidaemye dostizhenija i teorii // Sravn. konstituc. obozrenie. 2010. № 2. S. 70-89.
22. *Pljajs Ja. A.* «Suverennaja demokratija» – novyj koncept «partii vlasti» // Vlast'. 2008. № 4. S. 24-32.
23. *Poljakov L.V.* «Suverennaja demokratija»: politicheskij fakt kak teoreticheskaja predmetnost' // ONS : Obshhestv. nauki i sovremennost'. 2007. № 2. S. 59-68.
24. *Popova M.* Rossijskaja pravovaja mysl' i princip verhovenstva prava: problemy adaptacii i neobhodimost' dialoga // Konstituc. pravo: Vostochnoevrop. obozrenie. 2003. № 3(44). S. 200-210.
25. Prostranstvennye faktory v formirovanii partijnyh system: Dialog amerikanistov postsovetologov / pod red. K. Macuzato. Sapporo : Slavic Research Cente ; Hokkaido University, 2002. 112 s.
26. *Putin V.V.* Demokratija i kachestvo gosudarstva [Jelektronnyj resurs] // Kommersant#. 2012. 2 fevr. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753> (data obrashhenija: 20.12.2013 g.).
27. *Rudenko V.N.* Kak stat' vechnym prezidentom. Sovremennaja praktika ispol'zovanija «glasa bozh'ego» // Polit. zhur. 2006. № 35-36. S. 5-7.
28. *Sakva R.* Podotchetnost', konstitucionalizm i nekotorye modeli vlasti v postkommunisticheskoj Rossii // Sravn. konstituc. obozrenie. 2008. № 2. S. 64-69.
29. *Sobjanin A.A., Suhovol'skij V.G.* Demokratija, ogranichenaja fal'sifikacijami: vybory i referendumy v Rossii v 1991–1993 gg. M. : Proekt. gruppa po pravam cheloveka, 1995. 266 s.
30. *Solozobov Ju.* Konstitucionnaja reforma v Kazahstane bez zaimstvovanij i revolucij [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.rian.ru/politics/20070601/66507692-print.html> (data obrashhenija: 22.12.2013 g.).
31. Suverennaja demokratija kak konstitucionnaja ideja Rossii XXI veka : materialy Vseros. nauch. konf., 26-27 oktjabrja 2007 goda / pod red. V.A. Lebedeva, V.V. Kireeva. Cheljabinsk : Cheljab. gos. un-t, 2007. 149 s.
32. *Tauzhanov S.* Konstitucija: prizrak pogasshej zvezdy [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://zonakz.net/articles/4print.php?artid=15399> (data obrashhenija: 22.12.2013 g.).
33. Tezisy programmy kandidata v Prezidenty Respubliki Belarus' A. Lukashenko. «Otvesti narod ot propasti» (Narodnaja gaz. 14 chjerv. 1994 g.) [Jelektronnyj resurs] // Sbornik al'ternativnyh programm razvitiya Belarusi / pod red. V.M. Shlyndikova. URL: <http://www.ucpb.org/rus/library/alterprog/2-1.shtml> (data obrashhenija: 22.12.2013 g.).
34. *Tilli Ch.* Demokratija. M. : In-t obshhestv. proektirovanija, 2007. 263 s.
35. *Feofanov Ju.* Diktatura zakona i demokratija [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.mediacratia.ru/owa/mc/mc_project_news.html?a_id=1096 (data obrashhenija: 23.12.2013 g.).
36. *Filippova N.A.* Predstavitel'stvo publicnyh interesov v federativnom gosudarstve: osobennosti rossijskoj nacional'noj modeli. Ekaterinburg : UrO RAN, 2009. 394 s.
37. *Hajek F.A.* Doroga k rabstvu // Vopr. filosofii. 1990. № 10-12.
38. *Hajek F.A.* Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda: Sovremennoe ponimanie liberal'nyh principov spravedlivosti i politiki. M. : Institut rasprostraneniya informacii po social'nym i jekonomiceskim naukam (IRISJeN), 2006. S. 218.
39. *Cirel' S.V.* Kogda v Rossii budet demokratija, ili Nakaz vnukam // ONS : Obshhestv. nauki i sovremennost'. 2008. № 1. P. 92-99.
40. Shmitt K. Ponjatje politicheskogo // Vopr. sociologii. 1992. T. 1. № 1. S. 37-67.
41. *Mark David Agrast, Juan Carlos Botero, Alejandro Ponce-Rodríguez and Claudia Dumas.* The World Justice Project Rule of Law Index: Measuring Adherence to the Rule of Law around the World. Presented at the World Justice Forum. Vienna, Austria. 3 July 2008 [Jelektronnyj resurs]. Chicago: American Bar Association, 2008. URL: http://www.lexisnexis.com/documents/pdf/20080828015427_large.pdf (data obrashhenija: 23.12.2013 g.)

*Руденко В.Н. Демократическое верховенство права
и политические режимы (Россия и постсоветские страны)*

---

42. *Riggs F.W.* The Survival of Presidentialism in America. Para-Constitutional Practices // International Political Science Revue. 1988. Vol. 9. P. 247-278.

43. The United Nations Rule of Law Indicators. Implementation Guide and Project Tools. United Nations, 2011 [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/publications/un_rule_of_law_indicators.pdf (data obrashhenija: 22.12.2013 g.).

44. Postanovlenie Konstitucionnogo Soveta Respubliki Kazahstan ot 20 ijunja 2000 goda № 12/2 ob oficial'nom tolkovanii punkta 5 stat'i 42 Konstitucii Respubliki Kazahstan // Vestn. Konstituc. soveta Respubliki Kazahstan, 2001. № 4.

45. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 1 sentjabrja 2000 goda № 1602 «O Gosudarstvennom sovete Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii, 2000. № 36. St. 3633.